
УДК 82.0(470)
ББК 83.3 (2=Рус) 6
С 66

Сосновский В.Т.

Доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Армавирской государственной педагогической академии, e-mail: armavirgorduma@mail.ru

Идейно-художественное своеобразие поэзии Н.Зиновьева *(Рецензирована)*

Аннотация:

Рассматривается поэтическое творчество Николая Зиновьева, автора 12 поэтических сборников, лауреата Большой литературной премии России, международного конкурса поэзии «Золотое перо», секретаря Правления Союза писателей России. Анализируя стихи Н.Зиновьева, автор отмечает их высокий гражданский пафос, не менее высокие художественные достоинства, актуальнейшую проблематику, простоту и лапидарность стиля. Обращаясь к прошлому, воспроизводя знакомые картины современной жизни, Н.Зиновьев ратует за бережное отношение ко всему тому нравственно-высокому, что было в разные времена, полагая, что только верность многовековым традициям поможет одолеть укоренившееся в нашем обществе зло и вывести Россию из опасной социальной и нравственной трясины.

Ключевые слова:

Н.Зиновьев, традиция, минорные тона, правда, словесная экономия, лирический герой.

Sosnovsky V.T.

Doctor of Philology, Professor of Literature Department, Armavir State Pedagogical Academy, e-mail: armavirgorduma@mail.ru

Ideological and art originality of N. Zinovyev's poetry

Abstract:

This paper examines the poetic creativity of Nikolay Zinovyev, the author of 12 poetic collections, the winner of the Great literary award of Russia and of the international competition of poetry "Gold Feather", Secretary of Board of the Union of writers of Russia. Analyzing N. Zinovyev's verses, the author marks their high civil pathos, high art advantages, the urgent problematics, simplicity and the lapidarity of style. Addressing the past and reproducing familiar pictures of modern life, N. Zinovyev stands up for careful attitude to the morally high that there was at various times, believing that only fidelity to centure-old traditions will help people to overcome the evil which has taken roots in our society and to deduce Russia from the dangerous social and moral bog.

Keywords:

N. Zinovyev, tradition, minor tone, truth, verbal economy, lyrical hero.

Н.Зиновьев родился в 1960 году в небольшом кубанском городке Кореновске, на окраине которого проживает и сейчас. Писать начал примерно с 1982 года, под впечатлением стихов, печатавшихся в журнале «Кубань». Начинаящего поэта заметили после публикации стихотворения «Меня учили...», которое поразило глубиной мысли и в то же время краткостью её изложения:

*Меня учили: «Люди-братья,
И ты им верь всегда, везде».
Я вскинул руки для объятья
И оказался на кресте.
Но я с тех пор об этом «чуде»
Стараюсь все-таки забыть,
Ведь как ни злы, ни черствы люди –
Мне больше некого любить [1].*

Однако как большой поэт Н.Зиновьев проявил себя в полный голос лишь в 90-е годы, когда над Россией сгустились грозные тучи. Жаль только, что этот голос долгое время был неслышен, потому что его забивали и продолжают забивать чуждые русской натуре звуки безнравственности и вседозволенности. Они держат слух современного человека в постоянном напряжении, и цель их громкого звучания далеко не безобидна. Н.Зиновьев это очень хорошо понимает, иначе не родилось бы, не вышло из-под его пера вот это стихотворение, которое не может оставить равнодушным любого человека, искренне обеспокоенного судьбой родной земли и того великого духовного богатства, которое на ней произошло:

*Где русские тихие песни?
Хотел бы их слышать вотще.
Крикун же заморский, хоть тресни,
Мне нужен, как волос в борще.
Где русские квасы и каши?
Где русский на избах венец?
Где русские женщины наши?
Где русская речь, наконец?
Россия любимая, где ты?
Какой тебя смел ураган?
Остался на ветку надеть
Небьющийся русский стакан [1: 159].*

Возможно, кому-то вздумается обвинить поэта в русофильстве, в квасном патриотизме и, может быть, ещё в чем-то ныне немодном и неприемлемом в «элитных сферах». Мы же расцениваем прозвучавшие в стихотворении риторические вопросы как крик души истинного гражданина, для которого характерные приметы русской действительности – это святыни, без которых Россия перестанет быть таковой, растворится в пьяном угаре.

Поэзия Н.Зиновьева – не только собственная духовная биография, но одновременно и правдивая история России конца XX – начала XXI вв., запечатленная как через мысли и чувства его самого, так и простых людей, среди которых он вырос. Большая часть его стихов исполнена грусти и печали, в чем нельзя усматривать какую-то заданность или неестественность. Так получилось, что Н.Зиновьеву выпало жить в ту пору, когда страна покатила под уклон, стремительно теряя и былую державную мощь, и высокие духовные ценности, и веру в благополучное будущее. Понимая происходящее сердцем и умом, живя в гуще народа и тонко воспринимая его настроения, поэт просто и мудро даёт своему времени достаточно суровую оценку, которая, конечно же, воспринимается не только как его индивидуальная, но и как глубоко народная. У него не так много стихов о нашем недавнем советском прошлом. Но именно в них проявляется одно из его лучших качеств как художника слова и человека: он не впадает в крайности, он предельно правдив и объективен, хотя понятие объективности применительно к поэзии едва ли уместно, поскольку она глубоко эмоциональна по своей сущности и, следовательно, большей частью субъективна. В стихах о временах социализма, безусловно, проскальзывают ностальгические нотки, но в целом они являют собой образец того, как надо бережно относиться к истории и видеть в ней не только черные краски, но и то сокровенное и нетленное,

что помогло бы человеку жить в настоящем. Показательно в этом смысле стихотворение «От вас, молодые, не скрою...». В нем звучит то настроение, которым живут люди старшего поколения, утверждается мысль о том, что в прошлой советской действительности, которую многие сегодня окрестили «империей зла», было чем гордиться: и силой, и мощью, и славой, и единством устремлений:

*От вас, молодые, не скрою:
Не Божью, но знал благодать,
Я Родину видел такую,
Какой вам её не видать.
Я видел такую державу,
В Империи жил я такой,
Что вечно за прошлую славу
Я буду держаться рукой.
Иначе я рухну, как древо,
На нынешний глядя народ,
Смотрящий то вправо, то влево.
А мы зрели только вперед*

[1: 302].

Обращения поэта к прошлому лишены каких бы то ни было идеологических красок, в них, как правило, в конкретных деталях воспроизводятся нравственные ценности, в нынешней жизни не только утраченные, но и поруганные. Она по отношению к прошлой воссоздается по принципу контраста, в ней нет крепких нравственных опор и, следовательно, почвы для душевного покоя:

*Я помню всех по именам,
Кто нас учил, что труд – награда.
Забудьте, милые! Не надо...
Труд – наказание Божье нам.
Как может быть мой дух высок,
Когда до поту, до измору
Я за говядины кусок
Дворец роскошный строю вору?
Ведь я потворствую ему,
Ведь я из их, выходит, своры...
О, век! Ни сердцу, ни уму,
Ни духу не найти опоры [1: 173].*

Как художник, Н.Зиновьев обладает удивительной зоркостью. Он видит в окружающей жизни страдания обыкно-

венных людей и находит нужным заострить на них своё внимание, убежденно полагая, что успешно бороться с равнодушием, злом можно только силой предельного откровения, силой пусть горькой, но правды. Вряд ли оставят читателя равнодушным стихи об очереди в собес, о нищенке, копающейся в мусорном контейнере, об однокласснице Катьке, вышедшей на панель...

Стихи, написанные в конце XX - начале XXI веков, убедительно говорят о том, что Н.Зиновьев созрел и как поэт, и как гражданин. Он глубоко оригинален и неповторим в своих мыслях и чувствах, в художественных средствах их выражения. Он обрел свой оригинальный поэтический стиль, свой меткий, образный язык, основанный на предельной простоте, лишенный подзатертых высоких слов, одинаково захватывающий как простого человека, так и истинного ценителя поэзии. В подавляющем большинстве стихотворений ощутима твердая власть над словом, которое для Н.Зиновьева дороже любого драгоценного металла. Вот почему он не транжирит его, предпочитая выразить мысль или чувство в двух-трех четверостишиях, но выразить так, чтобы они убеждали своей глубиной, искренностью, свежестью и яркостью словесного оборота. Сошлемся в подтверждение на стихотворение, первое четверостишие которого настраивает читателя на то, что поэт как будто ёрничает. Но тут же следует второе четверостишие, где изящно и тонко передана извечная боль русского поэта за свою обездоленную страну:

*В моей стране так мало света,
Царят в ней деньги и чины.
В моей стране мечта Поэта –
Наестся вдоволь ветчины.
Мне за мечту мою не стыдно.
Я и на хлебе протяну
Срок отведенный, но обидно,
До слез обидно за страну [1: 141].*

Нередко стихотворения Н.Зиновьева состоят из одного четверостишия. Но и в

этом случае они содержат четко выраженную, буквально спрессованную авторскую мысль, которая привлекает и своей глубиной, и предельной словесной экономией в её выражении, и, самое главное, тем, что она воспринимается как присутствующая огромной массе соотечественников поэта. Сошлемся хотя бы вот на это четверостишие:

*В который раз нам это слышать:
«Вновь у ворот стоит беда,
Сцепите зубы, надо выжить!»
О, русский Бог, а жить когда?!*

[1: 24].

Никого не оставит равнодушным такое же короткое стихотворение с распостраненным названием «Мать»:

*Там, где сквозь огнедышащий чад
Солнце на ночь в ущелье свалилось,
Сын погиб... Чтоб донячить внучат,*

Мать на время живой притворилась. [1:19]

Всего четыре скупых строки, а сколько же в них неожиданных поэтических ходов и находок! Но больше всего потрясает образ русской матери, созданный всего лишь одной стихотворной строкой. Казалось бы, материнская тема в поэзии давно исчерпала себя, но поэт находит такую её грань, к которой пока ещё никто не прикоснулся.

Н.Зиновьев не раз прямо говорил о том, что является продолжателем традиций тех поэтов, которые, как и он, с любовью и болью писали о России, о её нескончаемых бедах, но с надеждой на лучшее, на то, что лихая година рано или поздно исчерпает себя. Кто же они, русские поэты, которых он осознает как родственные души, почитает за учителей, считает своим долгом наследовать и нести в массы их мысли и чувства? Лет пять-шесть назад на встрече с читателями Н.Зиновьев, отвечая на вопрос о своих литературных пристрастиях, назвал своими кумирами Н.Рубцова, Ю.Кузнецова, Б.Пастернака. Но, думается, линия связи

с предшествующей русской поэзией тянется гораздо дальше: не только в XX, но и в XIX век. Не случайно в сборниках (чаще всего в эпиграфах к стихам) упоминаются и Пушкин, и Лермонтов, и Некрасов, и Тютчев, и Блок, и Есенин.

Утверждают, что стихи Н.Зиновьева излишне драматичны, а иногда и мрачноваты. Но не будем судить о преобладающем душевном настрое самого поэта и, как принято говорить, его лирического героя, принимая во внимание только то, что стихов, исполненных горечи, содержащих подчас мрачные выводы, больше, чем стихов, где так или иначе пробиваются искорки оптимизма. Втягивая читателя в гущу трагических эпизодов, характерных для постсоветской России, настраивая его на минорные тона, Н.Зиновьев как бы походя сменяет характерный ему настрой и тонким наблюдением, взятым из далекой истории или из дня сегодняшнего, сеет маленькую надежду на то, что происходящее вокруг не вечно, и это не раз подтверждала наша история:

*Теснили нас разные орды,
Врывались к нам в сумрак избы
И конские жаркие морды,
И танков холодные лбы.
И был в своё время, как НАТО,
Зело популярен Мамай,
И Гитлер, и ... Хватит? Не надо?
Ну то-то, смотри, не замай* [1: 179].

Лирический герой стихов Н.Зиновьева склонен к глубокой рефлексии, в которой преобладают тревожные, а иногда и мрачные настроения. Можно сослаться в подтверждение на десятки таких его стихов, как, например, «У окна», «Личное определение», «Моя страна», «Русь-тройка» и другие. Состояние души этого героя красноречиво проглядывает вот из этих пронзительных четырех строк:

*Судьба нас вертит всех как хочет,
И я бросаюсь, горевой,
То вверх, то вниз, то вбок – как кочет* [2],

С отрубленную головой. [1:279]

Нечто подобное было свойственно его великим предшественникам и маститым современникам, озабоченным судьбами отечества. Но подчеркнем ещё раз, что попытка установить кровное родство Н.Зиновьева с ними сделана не для того, чтобы, не дай бог, уличить его в подражательстве или, хуже того, в эпигонстве. Счастье России, её спасение в том, что во все времена, когда ей было трудно, где-то в её далёкой глубинке рождались талантливые люди, способные полезным делом или ярким образным словом посеять в душах людей веру в то, что она не рухнет в пропасть, не даст себя в обиду, рано или поздно обретет свою истинную дорогу. Нико-

лай Зиновьев из тех людей: смысл жизни для него прежде всего в том, чтобы была Россия, чтобы она становилась сильнее и чище, чтобы не прерывала связь времен, не теряла того, чем гордилась в прошлом.

Именно это, по словам известного литературоведа У.М.Панеша, помогает поэту «показать скрытые закономерности бытия, сложность человеческой реакции на окружающую реальность, неизбежность нравственного выбора личности, определенной как логикой социально-исторического развития, так и неопределенными, подчас необъяснимыми движениями внутренней жизни» [3: 57].

Примечания:

1. Тексты стихов цитируются по изданию: Зиновьев Н. Я – русский: стихи. Майкоп, 2008. С. 320.
2. Кочет - в кубанском говоре – петух.
3. Панеш У.М. Об эволюции метода и особенностях реализма XX века // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2008. Вып. 3 (63). С. 93-97.

References:

1. The texts of verses are quoted on the edition: Zinovyev N. I am Russian: verses. Maikop, 2008. P. 320.
2. Kochet in the Kuban dialect is a cock.
3. Panesh U.M. On the evolution of a method and peculiar features of realism of the XX century // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». 2010. No. 3. P. 93-97.